

НАЗАРОВ Михаил Михайлович — д.полит.н., ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН (119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, к.1; vy175867@ya.ru)

ФАКТОРЫ КОНФЛИКТНОГО УЧАСТИЯ В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (по результатам исследований в Московском регионе)

Аннотация. В статье приводятся результаты эмпирического анализа факторов участия в конфликте в сфере межнациональных отношений. Используется система показателей, позволяющая выявить значимые факторы участия в конфликте, применяется статистическая модель логистической регрессии. Активное участие в конфликте обусловлено этнокультурными характеристиками индивидов, с одной стороны, оценками процессов и явлений в окружающей их действительности – с другой. Вероятность участия в конфликте сопряжена с неудовлетворенностью деятельностью властных институтов – национальной и культурной политикой, деятельностью средств массовой информации. Отмечается, что конфликтность и проявления этноцентризма сопряжены с более широкой проблематикой этнической идентификации и тем, как это соотносится с общероссийской идентификацией.

Ключевые слова: межнациональные отношения, этническая напряженность, факторы этнических конфликтов, национальная идентичность

Цель работы состоит в определении факторов конфликтности в сфере межнациональных отношений. Фокус эмпирического анализа сосредоточен на Москве, учитывая важную роль столичного региона для политической и социально-экономической стабильности страны в целом. Это тем более актуально в условиях усиления внешних и внутренних вызовов российской государственности.

Начнем с интерпретации основных понятий исследования – этничности и конфликтного участия. В мировом обществоведении существует несколько школ и направлений в изучении феномена этничности. Одной из широко известных является традиция так называемого примордиалистского понимания этничности – как некоторой «первоначальной» (исконной, изначальной) характеристики человеческого бытия. Этничность характеризует чувство естественного родства, она оказывается укорененной в человеке [Geertz 1963: 110]. В рамках примордиалистского подхода к этничности выделяют эволюционно-историческое и социобиологическое направления. Характерно, что исследования в рамках данной парадигмы выполнялись как в советский, так в новейший период российской истории [Бромлей 1972; Соловей 2008].

Ситуативная теория этничности представляет собой альтернативу примордиалистским взглядам. В рамках подхода утверждается, что функции этничности зависят от сложившихся потребностей в конкретных макро- и микроситуациях [Barth 1969: 10-11]. Этничность не наследуется и не существует независимо от людей. Этничность конструируется людьми в процессе социализации. Решающую роль при этом выполняют представители политической и культурной элиты общества. Этничность имеет субъективный смысл в конкретном историческом контексте и оказывается социально конструируемым феноменом [Тишков 2003: 114-118].

Промежуточным между первым и вторым вариантами является подход, в котором акцент делается на исторических и культурных компонентах этнической идентификации. Этническая группа рассматривается здесь как тип культурной коллективности – центральная объединительная роль отводится мифам о происхождении, ценностям и исторической памяти. При этом значимость исторического измерения для понимания феномена этничности проявляется в двух аспектах. Во-первых, в связи с исторической памятью как компонентом этнической идентификации; во-вторых, в связи с тем, что этническая группа является продуктом конкретных исторических

сил, т.е. подлежит историческим изменениям [Smith 1990: 20]. Именно этого подхода мы будем придерживаться в ходе последующего изложения.

Как известно, межэтнические границы зачастую не совпадают с распределением экономического благосостояния. В этой связи объяснение причин межэтнической напряженности и конфликтов часто основывается на сравнении экономических позиций этнических групп [Lijphart 1994: 259]. В основе данного подхода лежит идея депривации — одного из важных факторов социального протеста в целом. Установки, ожидания индивида и группы определяются системой соотнесения — совокупностью сравнений и наблюдений, на базе которых выносятся оценки конкретной ситуации. Растущие расхождения между ожиданиями и реальностью способствуют возникновению мотиваций по включению субъекта депривации в ту или иную форму участия в конфликте. На уровне субъекта цель этих действий состоит в снятии препятствий для реализации первоначальных ожиданий [Blalock 1989: 56-59; Gurr, Harff 1994].

Иной акцент в объяснении причин конфликтов связан с обращением к идее эволюционной предрасположенности к этническому фаворитизму. Этнические установки закрепляют в сознании деление на «своих» и «чужих», что затем находит проявление на уровне поведения. При этом корни межэтнических конфликтов обусловлены борьбой групп за ограниченные ресурсы. То есть, контроль над землей и территориями вытекает из борьбы групп за существование и обладание ресурсами. Поэтому чем гуще популяция разделена в этническом отношении, тем больше конфликтов интересов в ней канализируется по этническим линиям. Отсюда следует, что эволюционные корни политики лежат в необходимости теми или иными средствами разрешать конфликты, связанные с ограниченными ресурсами [Ванханен 2014: 47-52].

Проблематика современных конфликтов в сфере межнациональных отношений рассматривалась многими российскими авторами. Наряду с прочими походами, продуктивной является идея, что в условиях неоднозначных и разнонаправленных процессов российской трансформации общая структура конфликтного взаимодействия образуется пересечением полей разнотипных моноконфликтов — политических, экономических, социокультурных и т.д. [Якимец, Никовская 2005: 81]. В рамках данной работы конфликтный потенциал межнациональных отношений рассматривается как результирующая комплекса обстоятельств, имеющих социально-экономические, исторические, культурно-языковые и прочие основания. Для ответа на вопрос о том, какие из факторов имеют наибольшее влияние на участие в конфликте, в работе используется система показателей. Каждая группа показателей получала соответствующие операциональные определения. В обобщенном виде система показателей анализа конфликтного участия приведена в табл. 1.

Эмпирической базой работы являются сравнительные исследования, проведенные Институтом социально-политических исследований РАН в Москве: 650 респондентов в 2010 г.; 747 респондентов в 2014 г. Отбор респондентов проводился методом квотной пропорциональной выборки со связанными параметрами (род занятий, пол, возраст). Метод сбора первичной информации — самозаполняемый опросник.

Какое место проблематика межнациональных отношений занимает в массовом сознании? Показательными в этой связи являются ответы респондентов на вопрос о том, какие проблемы беспокоят их в повседневной жизни. Так, в Москве на первом месте находилась позиция «дороговизна жизни» — 44%; далее следовали группы проблем, получившие от 28% до 34% упоминаний: «дорогое и неквалифицированное медицинское обслуживание»; «произвол и бюрократизм чиновников»; «рост преступности»; «рост наркомании, алкоголизма»; «неконтролируемый поток мигрантов» (данные 2014 г.). Вместе с тем нельзя сказать, что проблемы в области межэтнического взаимодействия находятся на периферии общественного внимания и не затрагивают повседневную жизнь людей: на «ухудшение отношений между людьми разных национальностей» обратили внимание 24% опрошенных.

Характерно, что приведенное выше распределение актуальных проблем было присуще и другим регионам, в которых мы проводили исследование. Факт того,

Таблица 1

Потенциал конфликтного участия в сфере межнациональных отношений
Возможность принятия участия в конфликте на стороне своей национальной группы
Социально-экономическая сфера
Общая оценка социально-экономического положения в стране Перечень беспокоящих проблем в данной области
Социально-политическая сфера
Общая оценка социально-политического положения в стране Индекс доверия основным институтам государства и общества Оценка обеспечения норм демократического общества Общая оценка политической системы общества
Сфера межнациональных отношений
Оценка состояния межнациональных отношений в Москве Уровень распространенности негативных проявлений в межнациональных отношениях в повседневной жизни Национальности, к которым существует неприязненное отношение Суждения о политике в сфере межнациональных отношений
Идеологические представления
Уровень поддержки различных политико-идеологических представлений, таких как демократия, свобода, права человека, безопасность, общественный порядок, социальная справедливость и др.
Показатели эмоционального настроения
Типичное настроение последнего времени
Социально-демографические показатели
Пол, возраст, доход, уровень образования, этническая группа, конфессиональная принадлежность, длительность проживания в Москве

что межнациональные отношения не находятся на первых позициях в числе актуальных проблем жизни россиян, но, тем не менее, привлекают внимание многих респондентов (на уровне 20% опрошенных), отмечается и по результатам других эмпирических исследований¹.

Заметим, что при внимательном рассмотрении вопросы межнациональных отношений оказываются связанными со многими проблемами, указанными выше. В этой связи остановимся на общей оценке населением состояния межнациональных отношений в столице. По результатам исследования 2014 г. 15,0% респондентов считали, что межнациональные отношения стабильны (без напряженности); 43,6% – что имеется межнациональная напряженность; 35,5% – налицо сильная межнациональная напряженность, возможны конфликты; 5,9% опрошенных затруднились с ответом. Таким образом, на наличие напряженности в данной области (с различной степенью ее выраженности) указали около 80% респондентов. Отражение межнациональной напряженности в массовом сознании так или иначе сопряжено с реалиями повседневной жизни москвичей.

Немаловажными в этой связи являются следующие обстоятельства. За последние годы этническая и конфессиональная структура мегаполиса серьезно усложнилась. Идет интенсификация притока переселенцев при одновременном естественном сокращении численности коренных жителей.

Быстрое изменение национального состава населения как за счет легальных, так и за счет нелегальных мигрантов неизбежно привело к ослаблению толерантности в интернациональных отношениях со стороны коренных национальностей. Согласно результатам многолетних исследований, Москва является одним из

¹ Лето-2014: россияне о проблемах страны. – ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2623. 10.07.2014. Доступ: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=114889>

регионов, в которых уровень межнациональной напряженности является одним из наиболее высоких в стране [Иванов, Назаров, Кублицкая 2012: 325].

Напряженность в межнациональных отношениях может перерастать в конфликтные действия. В рамках исследования был проведен анализ того, в какой мере респонденты считали возможным принять участие в конфликте на стороне своей национальной группы. Сравнительные данные о динамике конфликтного участия приведены в табл. 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Примете ли Вы участие в конфликте в интересах своей национальной группы?», %

Варианты ответов	Москва, 2010	Москва, 2014
Да, безусловно	12,2	15,1
Это зависит от обстоятельств	42,0	47,2
Ни в коем случае	29,5	27,9
Затрудняюсь ответить	16,3	9,8

Приведенные данные показывают, что ориентации на конфликтное участие в интересах своей национальной группы остаются в столице достаточно стабильными. Причем установки на участие в конфликте — «безусловное» и «в зависимости от обстоятельств» — разделяли более половины опрошенных.

Для определения факторов, детерминирующих конфликтное участие, использована статистическая модель логистической регрессии. Эмпирическую основу модели составили данные, полученные с помощью эмпирических индикаторов упомянутой выше системы показателей (по результатам исследования в Москве в 2014 г.)

Суть процедуры логистической регрессии состояла в определении того, какие из факторов в наибольшей степени влияют на зависимую переменную — готовность к конфликтным действиям на стороне своей национальной группы. Модель строилась для вариантов включенности в протест — «да, безусловно» или «все зависит от обстоятельств». При этом в качестве независимых факторов выступал широкий круг показателей, описывающих отношение респондентов к окружающей их социальной действительности. В качестве процедуры моделирования была выбрана логистическая регрессия с шаговым отбором переменных методом условного включения. *R*-квадрат Нэйджелкерка полученной модели составляет 0,286. Это означает, что модель объясняет 28,6% вариации зависимой переменной.

В таблице 3 приводятся результаты модели — переменные, обладающие максимальной предсказательной силой, наиболее полно в рамках данной модели объясняющие конфликтное поведение в сфере межнациональных отношений. Необходимо учитывать, что предикторы, приведенные в таблице, являются дихотомическими (0/1), т.е. предикторы с положительным коэффициентом увеличивают стремление индивида к конфликту, предикторы с отрицательным коэффициентом — уменьшают.

Регрессионная модель фиксирует наличие совокупности переменных, обладающих наибольшими объяснительными возможностями в связи с намерениями участия в конфликте на стороне своей этнической группы. Эти переменные правомерно обобщить в несколько содержательных групп. Другими словами, в ряду значимых причин участия в конфликте можно выделить ряд обстоятельств, различных по своей природе. Понимание этих обстоятельств способствует уменьшению конфликтного потенциала, упреждению действий, дестабилизирующих ситуацию.

В социально-демографическом плане среди активных участников будут находиться мужчины относительно молодых возрастных групп — моложе 50 лет. Активное участие в конфликте обусловлено этнокультурными характеристиками индивидов, с одной стороны, оценками людьми процессов и явлений в окружающей их действительности — с другой. Полученные результаты фиксируют, что

Таблица 3

Регрессионная модель потенциала участия в конфликте на стороне своей национальной группы

Переменная	В*	Знч**
Принадлежность респондента к мужскому полу	0,589	0,000
Принадлежность респондента к возрастной группе «старше 50 лет»	-0,973	0,000
Отношение к браку близкого человека с представителем другой этнической группы: «это зависит от того, с человеком какой этнической группы заключается брак» или «отрицательно»	0,465	0,007
Согласие с возможностью выделения в Москве национальных групп, жизненный уровень которых выше, чем у остальных	0,625	0,000
Факт столкновения в повседневной жизни с использованием религии и чувств верующих для возбуждения вражды между людьми других этнических групп	0,538	0,002
Согласие с тем, что в стране национальная политика осуществляется в ущерб национальным интересам русской нации, развитию русской культуры	0,582	0,001
Оценка освещения деятельности властей в СМИ как «иногда объективное, иногда нет»	0,414	0,011
Факт удовлетворенности жизнью в целом	-0,601	0,000
Факт обеспокоенности несвоевременной выплатой зарплаты	0,905	0,019
Факт обеспокоенности ростом преступности	-0,508	0,005

* В – регрессионный коэффициент для предиктора

** Знч. – уровень статистической значимости. Показывает вероятность того, что коэффициент для данного предиктора не отличается значимо от нуля.

участие в конфликте оказывается более вероятным у индивидов, имеющих выраженные этноцентричные установки, социально-культурная дистанция которых чаще «замыкается» на представителей своей этнической группы. Так, ориентация на конфликт более вероятна в группах с более ярко выраженной этнической дистанцией (предпочтения брака с представителями своей этнической группы). Здесь же проявляется и роль другой переменной – выделения респондентом этнических групп, чей уровень жизни кажется более высоким.

Наряду с этим конфликтное участие сопряжено с оценками людьми социально-экономических явлений и общим социально-психологическим состоянием. Вероятность участия в конфликте на стороне своей национальной группы повышается среди тех, кто обеспокоен несвоевременной выплатой зарплаты, не удовлетворен своей жизнью в целом.

Есть еще одна группа переменных, которые детерминируют участие в конфликте. Это несогласие респондентов с деятельностью институтов. Согласно нашим данным, вероятность участия в конфликте сопряжена с неудовлетворенностью национальной и культурной политикой; деятельностью средств массовой информации. Согласно регрессионной модели вероятность конфликтного участия в Москве связана с согласием с тезисом о том, что национальная политика осуществляется в ущерб национальным интересам русской нации, развитию русской культуры. Здесь же важным оказывается невысокая удовлетворенность деятельностью СМИ по освещению действий властей. Значимой переменной является также факт столкновения респондентов в их повседневной жизни с использованием религии и чувств верующих для возбуждения вражды между людьми других этнических групп.

Очевидно, что конфликтность и проявления этноцентризма сопряжены с более широкой проблематикой этнической идентификации и тем, как это соотносится

с общероссийской идентификацией. Это тем более важно, поскольку межэтнические отношения предполагают, как минимум, две взаимодействующие стороны. Поэтому рост установок на конфликтное участие одной из сторон неизбежно предполагает обратную реакцию с другой стороны. Тем самым формируется опасная спираль межэтнической напряженности.

Важно учитывать, что общероссийская идентичность находится в стадии формирования. Распад СССР и последующие кардинальные реформы сопровождались трансформациями гражданской и социально-политической идентичности. Прежняя советская идентичность была разрушена, и вполне естественно, что в условиях изменения норм, ценностей, культурных приоритетов на первый план стала выходить этническая идентичность. В такой ситуации этническая общность казалась многим более устойчивой и надежной защитой [Дробижева 2003: 21].

В связи с перспективами развития общероссийской идентичности высказываются разные точки зрения.

Исследователи отмечают, что в настоящее время в массовом сознании наблюдается преобладание общероссийской идентичности. К 2011 г. российская идентичность стала не только самой распространенной среди наиболее значимых идентичностей – ощущение связи с ней стало наиболее высоким. Вместе с тем наблюдается актуализация этнонационального самосознания как русских, так и других этнических групп. Считается, что растущая российская идентичность, совмещенная с этнической идентичностью, интегрирует людей, а также заставляет задуматься о справедливости существующей системы распределения ресурсов, способствует солидарности против несправедливости [Двадцать лет... 2011: 214, 320].

Другие авторы делают существенно более радикальный вывод из эмпирически наблюдаемых трендов роста этнического самосознания. В этой связи выдвигается идея о том, что в последнее десятилетие отчетливо наметилась тенденция перехода от традиционной для России культурной к биологической матрице этничности. Считается, что этничность является единственным признаком, объединяющим всех русских и одновременно отличающим их от всех других. Причем этнизация сознания представляет собой способ адаптации к новой социальной среде и результат преодоления глубокого кризиса русской идентичности в целом [Соловей 2008: 409]. Причем данное утверждение предполагает сомнительные, на наш взгляд, следствия политического характера. Например, речь идет о тезисе о государстве русских как единственном способе выживания страны [Соловей 2008: 472]. Это, очевидно, ведет к повышению межэтнической напряженности, проявлениям сепаратизма и в целом способствует дестабилизации обстановки внутри страны, тем более что выдвигание на первый план биологического фактора не учитывает культурно-исторические обстоятельства формирования сообщества этносов, проживающих в России.

С нашей точки зрения, целесообразно исходить из того, что Россия представляет собой полиэтничную общность. В силу исторических обстоятельств, равно как и своей численности, ядро этой общности составляет русский этнос. Однако это обстоятельство не умаляет значимости и самобытности других этнических групп, проживающих в Российской Федерации. Справедливым, на наш взгляд, является представление о России как полиэтничной цивилизации, скрепленной русским культурным ядром. Очевидно, что для развития такой общности необходимо совершенствование межэтнических и этноконфессиональных отношений в направлении снижения конфликтности и повышения толерантности. Вместе с тем это предполагает снижение политизации этничности за счет выдвигания на первый план повестки дня тех целей развития страны, которые принимаются всеми россиянами независимо от этнической принадлежности.

В этой связи стоит упомянуть о ценностях социально-политического плана, имеющих надэтнический и надконфессиональный характер. Согласно нашему исследованию, проведенному в многоэтнических регионах, лидирующими ценностями во всех из них являются патриотизм, социальная справедливость, права человека – на это указали от 47% до 40% респондентов [Назаров 2014: 67]. Показательно, что выделенные ценности оказываются лидирующими как среди населения в целом,

так и среди представителей различных этнических групп. Характерно также и то, что лидерство указанных ценностей мы наблюдаем в ходе эмпирических исследований в многоэтнических регионах на протяжении последних 10–15 лет исследований.

Список литературы

- Бромлей Ю.В. 1972. *Этнос и этнография*. М.: Наука. 284 с.
- Ванханен Т. 2014. *Этнические конфликты: их биологические корни в этническом фаворитизме*. М.: Кучково поле. 288 с.
- Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров* (под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова). 2011. М.: Весь Мир. 328 с.
- Дробижева Л.М. 2003. Проблемы межэтнических отношений в постсоветской России. – *Философские исследования*. № 2. С. 8–31.
- Иванов В.Н., Назаров М.М., Кублицкая Е.А. 2012. Изменение межэтнических и межконфессиональных отношений в Москве. – *Россия: модернизация системы управления обществом. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2011 г.* М.: ИСПИ РАН. 384 с.
- Назаров М.М. 2014. К вопросу о политико-идеологических представлениях россиян. – *Власть*. № 5. С. 64–71.
- Соловей В.Д. 2008. *Кровь и почва русской истории*. М.: Русский мир. 480 с.
- Тишков В.А. 2003. *Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии*. М.: Наука. 544 с.
- Якимец В.Н., Никовская Л.И. 2005. Сложносоставные конфликты – атрибут постсоциалистической трансформации. – *Социологические исследования*. № 8. С. 77–90.
- Barth F. 1969. *Ethnic Groups and Boundaries*. London: Allen & Unwin. 153 p.
- Blalock H.M. 1989. *Power and Conflict. Toward a General Theory*. London: Sage. 266 p.
- Geertz C. 1963. *Old Society and New States. The Quest for Modernity in Asia and Africa*. Glencoe, Ill. 310 p.
- Gurr T., Harff B. 1994. *Ethnic Conflict in World Politics*. 2nd ed. Boulder, CO: Westview Press. 256 p.
- Lijphart A. 1994. *Ethnic Conflict in the West*. – *Nationalism* (ed. by J. Hutchinson, A.D. Smith). Oxford University Press. P. 258–261.
- Smith A.D. 1990. *National Identity*. Penguin Books. 227 p.

NAZAROV Mikhail Mikhailovich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Leading Research Fellow, Institute for Social and Political Studies, Russian Academy of Sciences (6, bld. 1, Fotievoj St, Moscow, Russia, 119333; vy175867@ya)

FACTORS OF CONFLICT PARTICIPATION IN THE AREA OF INTER-ETHNIC RELATIONS (based on research findings in the Moscow region)

Abstract. The article presents the findings of an empirical research focusing on participation in inter-ethnic conflict. The system of indicators allowed us to identify the significant drivers of conflict participation. Statistical logistic regression model was used for this purpose. The author shows that active participation in conflict is conditioned by individual's ethno-cultural characteristics, on the one hand; and individual's attitude to current socio-economic and cultural environment, on the other. Inclination to join conflict activity is determined by negative attitude to institutions performance: ethnic and cultural policies, mass media functioning. It is suggested that conflict participation and ethnocentrism are the part of a wider context of ethnic identity and its interplay with national identity in Russia.

Keywords: inter-ethnic relations, ethnic tension, factors of inter-ethnic conflicts, national identity